

Морозова Татьяна
Николаевна

Знакомьтесь:

Татьяна Морозова —

физик и драматург!

1
Сегодня мы впервые представляем драматурга Татьяну Николаевну Морозову. По профессии она — преподаватель физики филиала Всесоюзного заочного политехнического института, а литературное творчество — это ее второе призвание.

Живая, стремительная, обладающая чувством юмора, Татьяна Николаевна не случайно избрала для себя жанр комедии. Около трех лет она писала «для души», изредка принося свои произведения на занятия городского литобъединения при газете «Таганрогская правда». При чтении их товарищи весело смеялись, а в разговоре подчеркивали, что автор тонко подмечает типичные черты в жизни сельчан.

Эти слова одобрения и послужили толчком к тому, что Татьяна Николаевна решила принять участие в конкурсе на лучшее произведение о тружениках современного села, про-

2
водимом Союзом писателей СССР и Министерством сельского хозяйства СССР. Она послала на этот конкурс лирическую комедию «Две осени и одна весна».

И вот получено сообщение, что эта работа таганрогского автора Т. Н. Морозовой удостоена премии Союза писателей СССР и Министерства сельского хозяйства СССР. Комедия воспеваает привлекательность сельского труда, любовь к родной земле, к людям, ее возделывающим.

Второе произведение Татьяны Николаевны, также получившее признание, — пьеса «Я и пятеро девчат» (о жизни сельской молодежи). Оно понравилось работникам Центрального телевидения. Режиссер В. Загоруйко снимает по ней цветную музыкальную комедию.

Поздравляем Татьяну Николаевну с успехом! А нашим читателям предлагаем отрывок из лирической комедии «Две осени и одна весна».

Отрывок
из пьесы

ПЕРЕПОЛОХ

(В горнице бабки Дарьи и деда Авдея переполох. Вещи сдвинуты со своих мест. Дед Авдей завязывает шалью телевизор, бабка Дарья плачет.)

ДАРЬЯ: Сколь не живу — нет правды на земле! Куды-ы-ы правление смотрит, И-и-и... Обижают честных тружеников, пенсионеров несчастных. Ы-ы-ы...

АВДЕЙ: Прекрати комедь, Дарья, кому говорю?

ДАРЬЯ: Сам ты — комедь... А-а-а... На старости лет гонят из родового дому. У-у-у... Здесь и мамая и тятя жили и померли. А-а-а... И баба с де-дой...

АВДЕЙ: Тем более, чего жалеть эту рыхлядь? Туда ей и дорога!

ДАРЬЯ: Не твой ведь дом-то. И наплевать тебе, а-а-а... Пришлый ты, примаком вошедший. А-а-а...

АВДЕЙ: Припомнила!

ДАРЬЯ: (Уселась за стол). Не выйду отсель никуды-ы-ы...

Пусть и меня изничтожат. А-а-а... Пусть погнбну под обломками... Ступай, махни, покличь эту... бульдозеру... А-а-а...

АВДЕЙ: Скажешь ты! Кто живую душу губить захочет? Надоест тебе тута одной.

(Поднял узел с телевизором, идет к двери).

ДАРЬЯ: С места не сдвинушь. А-а-а-а...

АВДЕЙ: (Насмешливо). И до ветру не пойдешь? Пойдешь! А как пойдешь — тут его и двинут! Покедова!

ДАРЬЯ: А-а-а...

(Навстречу деду идет Зоя Ивановна. Дед возвращается.)

АВДЕЙ: Не хочет моя хозяйка родовое имяние свое покидать. (Указывая на Зою Ивановну). Вот тебе, Дарья, Советская власть, предъявляй ей свою претензию.

ДАРЬЯ: А-а-а... Не уйду отсель... Рушьте все на мою голову.

ЗОЯ: Дарья Андреевна! Просто не узнаю вас! Ведь почему выселяют? Школа на этом месте по генеральному плану. Школа в самом центре, чтобы детям и с одного и с другого конца села близенько ходить было.

АВДЕЙ: (Назидательно). Дети, как известно, цветы.

ДАРЬЯ: Дети — цветы, а пенсионеры — сорняки? Нас... как дурную траву, с поля вон... А-а-а...

ЗОЯ: Разве вам хуже делают? Комната большая, кухня отдельная, ванна и туалет, подвал для хранения овощей и приусадебный участок есть, и сарайчик. Мечта, а не жилье!

ДАРЬЯ: Сама, небось, в эту мечту не идешь, нас гонишь...

ЗОЯ: Да я бы со всем удовольствием! Мебель новенькая, лаком блестит! И кредит долгосрочный, а пенсионерам со скидкой. Часть расходов оплатит колхоз. Знаешь, как из Петра Петровича деньги выбивать было? Если бы не Шешин, ни за что не раскошелился бы!

ДАРЬЯ: А-а-а... Не дают помереть в родном дому...

ЗОЯ: В новом и помирать не захочется.

(Дарья утерла передником слезы, влезла на табурет, достает икону).

АВДЕЙ: (Он возмущен). Нешто в новую жизнь бога за собой потащишь?

ДАРЬЯ: И тебя не спрошу!

АВДЕЙ: Разводи нас, Зоя Ивановна! Сей же минут разводи! Не желаю с ей больше жить. Ты, Зоя Ивановна, — Советская власть, значит, разводи! Или зря я за тебя голос отдала?

ЗОЯ: (Смеется). Конечно, Дарья Андреевна, может брать все, что захочет...

АВДЕЙ: Да она сроду лба не перекрестала. Гришатку маленького старикам на радость покрестить не дала. Никак не уговорили.

ДАРЬЯ: Наде, чай, сразу собирать. В ту купель-то всех без разбору макают...

АВДЕЙ: Оставь своего Иису-

са Христа... Ради бога!

ДАРЬЯ: Сам ты Иисус Христос! Это вовсе дева Мария... Ай, за всю-то жизнь не разглядел?

(Повертела икону в руках, плюнула на нее и начала протирать передником).

ЗОЯ: (Скрывая улыбку) Ксения Федоровна тоже комнату даем отдельную.

ДАРЬЯ: (Швырнула икону) А-а-а... Ксюшенька, доченька... И нас разлучают...

АВДЕЙ: (Стукнул по столу) Хватит! Развылась!

(Взял телевизор и решительно зашагал к двери).

ДАРЬЯ: У... супостат! Самовар возьми, ирод!

АВДЕЙ: Еще чего? Электрический чайник зачем?

ДАРЬЯ: А сам из чайника пей... Из чайника электричеством пахнет. А-а-а... Бери самовар!

(Дед Авлей махнул рукой, полхватил телевизор и вышел, хлопнув дверью).

ДАРЬЯ: (Слезы ее вмиг высохли) Ксюше-то комнату сказывали? А она-то согласная?

ЗОЯ: Нет еще. Так я сейчас, Дарья Андреевна, машину пришло? Возьмите, чего надо, а сами в кабине доедете!

ДАРЬЯ: Ксюше-то скажите, чтобы домой по новому адресу шла, а я чумоданчик ее, да книжки прихвачу.

ЗОЯ: Обязательно! Так я пошла, Дарья Андреевна?

ДАРЬЯ: Ступай-ступай, покамест я не передумала.

(Зоя уходит, а Дарья действительно начинает собираться).

6 ОКТ 1973
Таганрогская правда
г. Таганрог